

И.М. Губкин — основоположник и создатель русской нефтяной геологии

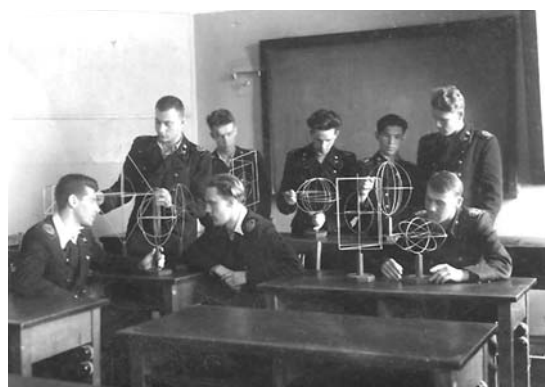
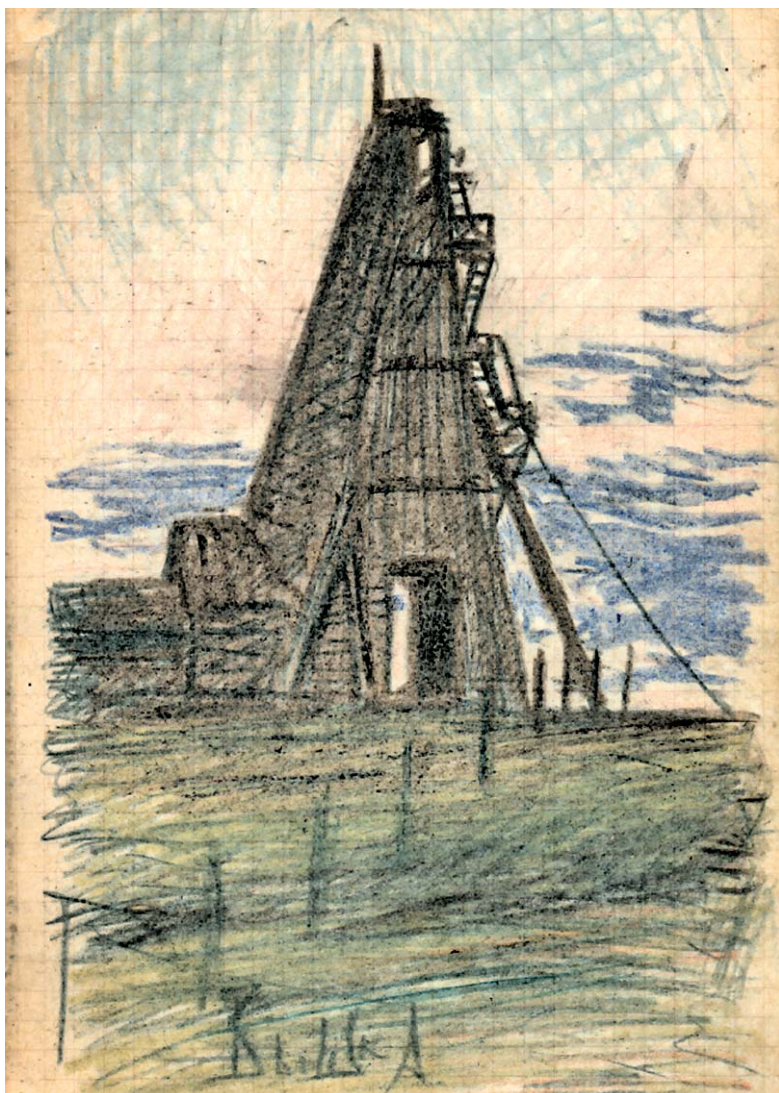

Имя Ивана Михайловича Губкина широко известно в мировой геологической науке. Он был одним из основоположников и создателей геологии нефти как самостоятельной ветви общегеологической науки. Им были написаны первые учебники по геологии нефти и мировым нефтяным месторождениям. Созданные по его инициативе и при его активном участии учебные и научно-исследовательские учреждения с каждым годом все шире разворачивают свою деятельность.

Иван Михайлович Губкин родился 21 сентября 1871 года в селе Позднякове Муромского уезда Владимирской губернии в семье крестьянина. Неграмотные родители И.М. Губкина считали излишним обучать грамоте своего сына. Лишь благодаря настоянию бабушки, Федосьи Никифоровны, его отдали учиться в сельскую школу. Учитель школы и инспектор народных училищ обратили внимание на блестящие способности мальчика и помогли ему по окончании школы поступить в Муромское уездное училище, а затем в учительскую семинарию. За крошечную стипендию, получаемую в семинарии, И.М. Губкин обязан был прослужить пять лет народным учителем. Только в 1895 году ему удалось поступить в Петербургский учительский институт. Чтобы обеспечить свое существование, пришлось одновременно и работать, но, несмотря на материальные трудности и лишения, он блестяще окончил институт. После этого Губкин работал в сельской школе, преподавал правила счета и письма крестьянским детям и материально, видимо, преуспевал, приезжая на лето в родительский дом с немалыми деньгами, которые сельская община платила наставнику крестьянских детей. Помимо этого, в педагогическом журнале Губкину удалось опубликовать несколько содержательных статей, в которых он размышлял о практике преподавания, учительской работе. В сельских школах тогдашней России насчитывалось не так уж много учителей-профессионалов, которые могли похвастаться авторскими публикациями в специальных изданиях.

Итак, казалось, что жизненный путь, судьба Губкина определились: школа, учительство, женитьба, затем рождение сына. Губкину дорога к вершинам науки была вроде бы заказана из-за его крестьянского происхождения. Но в тридцать лет дипломированный сельский учитель неожиданно проявляет интерес к горному делу, то есть к поискам угля, руд, других полезных ископаемых. Даже трудно сказать, что зажгло в нем эту страсть, объяснением может служить только книжица неизвестного ему ранее сочинителя фон Клейста «Геология», найденная на чердаке поповского дома среди груды других книг, которая, видимо, и поманила его из школьного мира, ясного, четкого, как четыре арифметических действия, в загадочный мир поиска и потерь, надежд, разочарований, в непредсказуемую бездну подземных стихий. Должно быть, с этого геологического трактата что-то стронулось в учительском сердце, поманила к себе другая, более интересная, полная риска жизнь.

Чтобы иметь право держать конкурсные экзамены в Горный институт, причисленный к разряду высших учебных заведений Российской империи, по статусу полагалось окончить классическую гимназию, а за плечами Губкина были только классы сельской приходской школы, земское училище, учительская семинария и специальный учительский институт, что прав на обучение в привилегированных вузах не давало. Однако не в натуре Ивана Михайловича было отказываться от замыслов из-за преград, этой черте

◀ Его увлеченность работой доказывают его полевые журналы: в них содержится помимо геологических материалов масса рисунков

Задача Губкина была простая, если считать только конкретное поручение — исследовать обстановку на Ширванской нефтяной залежи, — и великая по значению, если учитывать не только складывающиеся обстоятельства, но и будущие перспективы

своего характера он обязан своими самыми великими удачами на ожидавшем его геологическом поприще. В один год Губкин выдержал сразу два экзамена: за полный курс гимназии, и, получив на руки желанный аттестат зрелости, за честь попасть в число студентов Горного института. Оба препятствия он преодолел блестяще!

Осенью 1903 года, уже 32 лет от роду, он выдержал экзамен по конкурсу и был принят в число студентов Петербургского горного института. Он окончил его с отличием уже в возрасте сорока лет. «К этому времени, — пишет И.М. Губкин в автобиографии, — у меня был большой научный багаж. Этим и объясняется то, что моя дальнейшая научно-исследовательская работа так быстро развернулась. В науку я вошел хозяином. В этом мне помог мой большой жизненный опыт».

Первые работы И.М. Губкина были посвящены проблемам геологии нефти. Впервые в этой области он начал работать в 1908 году на

Кубани, в Нефтяно-Ширванском районе. В 1912 и 1913 годах исследования по этому району были опубликованы в Трудах Геологического комитета и переведены на английский язык.

Задача Губкина была простая, если считать только конкретное поручение — исследовать обстановку на Ширванской нефтяной залежи, — и великая по значению, если учитывать не только складывающиеся обстоятельства, но и будущие перспективы. Майкопский район на юге России — это нефтяная Пенсильвания в Америке, кладовая запасов, соперничающая с богатыми пластами Апшеронского полуострова. Окрестности Майкопа были истыканы стволами глубоких скважин, однако на одну главную точку приходилось десять пустых. Главное, никто не мог объяснить причину: почему? Заложат скважину — фонтан, следующую пробурят рядом — сухо?! Сухо, сухо, сухо!.. Какие только светила не приезжали на месторождение, какие не высказывали теории, предположения, гипотезы, пытаясь показать пальцем, где проходит нефтяная жила, чтобы в этом месте закладывать скважины. Один за другим на участках Ширванской залежи побывали тогдашние корифеи геологической науки — Паллас, Воскобойников, Гурьев, Вернейль, Леплей, Хью, Дюбуа де Моннере, Анисимов, Абиш, Коткуль, Байер, Андрусос. Это продолжалось много лет, за это время было высказано множество догадок, предположений, теорий,

Лишь отдельные специалисты и ученые изучали нефтяные месторождения и особенно залежи нефти по данным пробуренных скважин. Такие исследования проводили М.В. Абрамович, Н.И. Ушейкин, а также Д.В. Голубятников, который составил карту нефтяных пластов Апшеронского полуострова. Несомненно, и Д.В. Голубятников являлся геологом широкого профиля. Он был награжден орденом Красного Знамени. На этой фотографии он сидит слева от И.М. Губкина

Первые работы И.М. Губкина были посвящены проблемам геологии нефти. Впервые в этой области он начал работать в 1908 году на Кубани, в Нефтяно-Ширванском районе. В 1912 и 1913 годах исследования по этому району были опубликованы в Трудах Геологического комитета и переведены на английский язык.

которые даже близко не совпадали с практическими результатами. Задание, которое получил Губкин, отправляясь на Ширванскую нефтеносную площадь, было простым — описать, исследовать, дать точную картину, а он сделал великое открытие, пользуясь теми же исходными материалами, какие имели на руках его предшественники. Начиная свою профессиональную карьеру адъюнкт-геолог Губкин вряд ли превосходил своих старших коллег глубиной теоретических познаний, тем более навыками исследователя, опытом практика. В активе начинающего специалиста была лишь одна научная студенческая экспедиция. Однако по сравнению с другими он, очевидно, больше думал. В случае с Ширванской нефтяной залежью на том месте, где другие останавливали

свои наблюдения, Губкин начинал размышлять, сопоставлять факты, случаи, выстраивать их в стройную логическую систему выводов и обобщений. Вычертив карту удачных и пустых скважин, Губкин получил непонятную схему, которая не соответствовала ни прежним, ни свежим теоретическим построениям его предшественников. Он стал угадывать (термины «определять», «вычислять», «рассчитывать» в практический обиход геологов войдут позднее, когда появятся геофизические приборы исследований подземных толщ, пластов и горизонтов) причины, почему одни скважины дают нефть, а другие попадают в пустые зоны. Губкин уже немалод, ему под сорок, он аккуратно ведет дневник, скучный и обязательный рабочий документ, который он должен представить в качестве отчета о служебной командировке, а воображение уносит его в даль, точнее, в глубь геологических эпох. Как, когда, отчего, под влиянием каких могучих стихий образовалась нефть? Какой в ту пору была на земле жизнь: что произрастало на ней, какие водились насекомые, птицы, животные? Губкин писал дневник, а в воображении отчетливо, как окружающие его небо и землю, цветы и солнце, лес и луг, представлял, как в глубинах подземных миров, отдаленных от него на двести, триста, пятьсот миллионов геологических лет,

в мягком песчаном ложе вьется быстрая река, вода находит дорогу в горах, в полях, в долинах, укладывает слои ила, песка, осадки известняка, образуя этажи жил и горизонтов. Затем горы, лесные пуши, поля и долины сотрясают землетрясения, русло реки оказалось погребенным под обломками скал, а поверх русла год за годом наносило породы гор, место воды в порах песчаников, известняков заполняла другая жидкость — нефть, в которую обратились органические останки животных, растений. Поэтому и виляют нефтяные скважины Ширванской залежи, как рукав, повторяют повороты реки, захороненной в недрах гор. Как все ясно, просто, доступно разумению! Удивительно, почему до этого не додумались другие исследователи, словно не ожидали гениальной догадки питомца Горного института, имя и звание которого до этого случая были неведомы ни теоретикам, ни практикам, жаждущим конкретных пожеланий, советов, наставлений, обязательно подсказки, в какой точке бурить скважину, чтобы скорее получить нефть. Много нефти: только большая нефть даст большой капитал! С подачи Губкина на Ширванской залежи заложили скважину, и фонтан подтвердил гениальную прозорливость молодого геолога. Нефтяной поток хлестал с такой силой, что высота его достигла 8-11 сажень, нефти выбросило 400 тыс. пудов. Грохот был такой силы, что звук его услышали на Лондонской бирже. Первая серьезная научная работа Губкина имела конкретное более чем скромное название: «Майкопский нефтеносный район. Нефтяно-Ширванская площадь». Выводы ее сформулированы в сдержанной, традиционной научной манере: по-видимому, мы имеем

дело с залежью рукавообразной формы. Однако в исследовании было много теоретических обобщений, которые сразу поставили автора монографии в ряд удачливых знатоков нефтяной геологии. И Губкин сознавал силу и мощь своих аргументов, которые вступали в противоречие с утверждениями прежних кумиров.

В 1912 году И.М. Губкин работает на Таманском полуострове, до этого изучавшемся рядом крупнейших геологов, к исследованиям которых, казалось бы, нельзя было уже что-нибудь прибавить. Однако в итоге своих исследований И.М. Губкин открывает на Таманском полуострове четыре новых горизонта: нижний сармат, спаниодонтелловые слои, чокракско-спиралисовые слои и слои с пектен денудатус. Иначе говоря,

▲ И.М. Губкин руководил геологической комиссией по исследованию Курской магнитной аномалии

Среди преподавателей МНИ

▼

▲ На академика Губкина была возложена почетная обязанность провести в Москве сессию Международного геологического конгресса. Сессия состоялась в 1937 году

Горный институт Императрицы Екатерины Второй

И.М. Губкин заново переделывает стратиграфию полуострова, созданную известным ученым Андрусовым. И.М. Губкин также обнаружил здесь новый, до сих пор неизвестный в России тип тектоники — складки с ядрами протыкания, — который был известен лишь в Румынии.

В 1913 году И.М. Губкин приступает к работам в западной части Апшеронского полуострова, где его предшественниками также были выдающиеся ученые, проводившие скрупулезные исследования. Но и здесь И.М. Губкин сумел сказать новое слово. Он установил точный возраст продуктивной толщи — той стратиграфической единицы в 2000 метров мощности, с которой связаны колоссальные залежи нефти Азербайджана. В основании продуктивной толщи он обнаружил слои с фауной понтического возраста и этим самым определил возраст продуктивной толщи.

И.М. Губкин переработал и уточнил всю стратиграфию этой части полуострова от верхов третичных отложений до нижнего мела.

В связи с этими открытиями И.М. Губкина невольно вспоминаются слова Гоголя: «В церкви было так тесно, что, казалось, яблоку негде упасть. Однако пришел губернатор, и место нашлось». Таким «губернатором» в геологии был И.М. Губкин: в какой бы области, в каком бы районе он ни

работал, ему всюду удавалось открывать существенно новое, несмотря на предшествующие здесь работы самых выдающихся исследователей. Для иллюстрации этого можно привести также еще проблему грязевого вулканизма.

С первых лет работы в Азербайджане И.М. Губкин уделял большое внимание этой проблеме. Существовало мнение, что там, где имеются грязевые вулканы, там нет и не может быть нефти в большом количестве, хотя основные нефтяные месторождения Советского Союза связаны с окраинными зонами Кавказского хребта, густо усеянными грязевыми вулканами. Грязевые вулканы встречаются и в Румынии, и в Индии, и на Малайском архипелаге, и в Америке. Ученые всех стран занимались этой проблемой, выдвинув большое число различных гипотез. В печати было опубликовано более 500 работ, но теории происхождения грязевых вулканов не было. Эту теорию в ее основных чертах разработал И.М. Губкин. Итоги своих исследований по этому вопросу он доложил на XVI сессии Международного геологического конгресса в США и опубликовал их в 1934 г. Основной вывод, сделанный И.М. Губкиным, состоит в том, что грязевые вулканы тесно связаны с диапировыми структурами и что нефть скапливается в них на их погружениях и на крыльях в закупоренных слоях продуктивной толщи. Геологическое строение, нефтеносность и грязевой вулканизм составляют единое генетическое целое; газо- и нефтепроявления и грязевой вулканизм являются следствиями одних

и тех же причин, функций особых форм тектоники — диапировых структур.

К числу выдающихся исследований И.М. Губкина относятся также его работы по генезису нефтяных месторождений Северного Кавказа — Терско-Дагестанского, Майкопского и Кубано-Черноморского, — на основе которых он указал пути разведок новых нефтяных месторождений.

Работы по генезису нефтяных месторождений и по грязевому вулканизму снискали И.М. Губкину мировую славу.

Исключительно велики заслуги И.М. Губкина по созданию «Второго Баку» Советского Союза.

Уже с первых лет советской власти И.М. Губкин неоднократно ставит вопрос о детальном геологическом изучении Урало-Поволжья, где на огромной территории, расположенной между Волгой и Уралом, еще более 150 лет тому назад были известны многочисленные признаки нефти, но где нефти в промышленном количестве не находили. В 1928-1929 годах, став директором Московского отделения Геологического комитета, И.М. Губкин организует систематические геолого-разведочные работы на нефть в Приуралье и Заволжье.

Скважина № 1 Верхнечусовских городков (близ г.Молотова) в 1929 году нефтяным фонтаном подкрепляет уверенность ученого в промышленной важности этого района. В 1930 году в Москве под председательством И.М. Губкина проходит первый съезд геологов-нефтяников, наметивший широкую программу геологических исследований Урало-Поволжья. Две нефтяные скважины в Башкирии в 1932 году открывают Ишимбаевское нефтяное месторождение. Деятельность И.М. Губкина по созданию нефтяной базы в Урало-Поволжье находит поддержку в решении XVII съезда Всероссийской Коммунистической партии большевиков (ВКПБ): «Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта». В решениях XVIII съезда ВКПБ по этому вопросу записано еще более решительно: «Создать в районе между Волгой и Уралом новую нефтяную базу — «Второе Баку».

Летом 1938 года И.М. Губкин лично объехал все основные нефтяные месторождения Урало-Поволжья, собрал колоссальный фактический материал по нефтеносности района и приступил к его обработке. Смертельный недуг прервал эту работу. И.М. Губкин обработал лишь материал по истории исследования этой области и стратиграфии Урало-Поволжья. Этот фрагмент был подготовлен к печати учениками И.М. Губкина. Опубликованная часть исследований И.М. Губкина «Волго-Уральская нефтеносная область» является замечательным образцом научной работы советского ученого. Написанная простым, понятным и неспециалисту ярким, красочным языком, она в то же время отличается исключительно высоким научным уровнем. Излагая историю геологического изучения области, И.М. Губкин подвергает тщательному разбору все возникающие в разное время взгляды и теории. Беспощадно разоблачая неправильные взгляды и теории, И.М. Губкин дает правильное направление работам по изучению геологии области

Летом 1938 года И.М. Губкин лично объехал все основные нефтяные месторождения Урало-Поволжья, собрал колоссальный фактический материал по нефтеносности района и приступил к его обработке. Смертельный недуг прервал эту работу. И.М. Губкин обработал лишь материал по истории исследования этой области и стратиграфии Урало-Поволжья. Этот фрагмент был подготовлен к печати учениками И.М. Губкина. Опубликованная часть исследований И.М. Губкина «Волго-Уральская нефтеносная область» является замечательным образцом научной работы советского ученого

«Второго Баку» и вооружает геологов наиболее современной, передовой методологией геологических исследований. Блестяще синтезируя результаты многочисленных работ, выполненных за последние 150 лет, И.М. Губкин с непрекращаемой научной убедительностью открывает действительно грандиозные перспективы Урало-Волжской нефтеносной области.

Во время работы над этой проблемой И.М. Губкину было уже 68 лет, но как молодо звучат его слова, отражающие веру в молодые кадры советских геологов-нефтяников: «Если в дореволюционное время были выдающиеся геологические таланты, основоположники русской геологической науки, как Карпинский, Чернышёв, А.П. Павлов, С.Н. Никитин и другие, то теперь мы имеем сплоченные коллективы талантливых геологов, которые вырастут до своих знаменитых предшественников, и среди них геологи-нефтяники занимают не последнее место».

К плеяде знаменитых основоположников русской геологической науки принадлежит и сам И.М. Губкин, являясь основоположником и создателем русской нефтяной геологии.

И.М. Губкин не был мрачным, угрюмым человеком, несмотря на огромную ответственность и обширный круг работ в учебной, научной и общественных сфере

Много времени и сил И.М. Губкин отдавал научно-организационной деятельности. В 1918 году, вернувшись из командировки в США, он в своем отчете наметил основные пути рационализации нефтяной промышленности и, получив назначение на пост председателя Совета нефтяной промышленности, проводит в жизнь намеченные мероприятия. Это была грандиозная программа работ, включавшая борьбу с обводнением бакинских и грозненских нефтяных месторождений, дегазацией добытой нефти и нефтяных месторождений, создание новых нефтеперегонных заводов, организацию геологической службы нефтяной промышленности, создание нефтяного издательства и т. д.

Одновременно с работой в нефтяной промышленности И.М. Губкин принимает активное участие в разрешении важнейших проблем сланцевой промышленности. В 1918 году он возглавляет Главсланец, перед которым была поставлена задача получать бензин, керосин и масла из сланцев. Для того времени это была задача огромной практической значимости. В этот же период И.М. Губкин организует журнал «Нефтяное и сланцевое хозяйство», бессменным редактором которого он был долгие годы. В период 1919-1924 годов И.М. Губкин занимает пост председателя Главного сланцевого комитета и директора Правления сланцевой промышленности.

В 1920 году И.М. Губкин избирается профессором Горной академии в Москве, а с 1921-го становится ее ректором. В этом же году он создает при Академии первую нефтяную кафедру, переросшую затем в нефтяной факультет, на базе которого в 1929 году был создан Московский нефтяной институт имени И.М. Губкина. Для научной разработки вопросов нефтяного дела по инициативе И.М. Губкина в 1924 году создается Государственный исследовательский

нефтяной институт (ГИНИ), переросший, затем в Институт горючих ископаемых Академии наук СССР. И.М. Губкин был бессменным руководителем этого института.

Когда в 1930 году вместо существовавшего до этого Геологического комитета было создано Главное геологическое управление, переименованное затем в Комитет по делам геологии при СНК СССР, с новыми, более грандиозными задачами, во главе этого учреждения был поставлен И.М. Губкин, который и возглавлял это учреждение до самой своей смерти. Деятельность геологического управления далеко выходила за рамки геологии нефти. И.М. Губкину пришлось много и детально заниматься вопросами составления и издания геологических карт Союза, вопросами составления и издания сводных работ как по геологии СССР в целом, так и по отдельным проблемам, вопросами подсчета запасов разнообразных полезных ископаемых, организовывать и проводить многочисленные и разнообразные конференции, создавать опорные базы на местах и т. д.

В 1934 году в США состоялась XVI сессия Международного геологического конгресса. Главой правительственной делегации и генеральным докладчиком от СССР был И.М. Губкин. В 1937 году в Москве состоялась XVII сессия Международного геологического конгресса. Президентом этой сессии был единогласно выбран И.М. Губкин.

Действительным членом Академии наук СССР И.М. Губкин был избран в 1928 году, вскоре после чего он привлекается на руководящую работу в Президиум Академии наук в должности вице-президента Академии.

За время своей тридцатилетней научной деятельности И.М. Губкин опубликовал более 200 научных работ.